

Дайте такое дело, чтобы сердце горело...

Стол, за которым мы сидим, завален фотографиями. Одни – уже заботливо рассортированные по датам, темам, – нашли свое место в альбомах, до других еще не дошли руки.

Вытаскиваю из кипы за уголок старую черно-белую фотографию и вспоминаю Окуджавскую «Комсомольскую богиню»:

Я смотрю на фотокарточку – две косички, строгий взгляд. И мальчишеская курточка, и друзья кругом стоят.

По совпадению, рассказывая, как найти дом, в котором она сегодня живет, Светлана Ивановна Кононова поясняет: идите по Арбату до памятника Булату Окуджаве, а там направо...

Ассоциация, вызванная песней, конечно же, не случайна. Моя собеседница и сегодня считает себя в какой-то мере обитательницей планеты по имени Комсомол, той самой, где началась ее судьба. Судьба успешной, счастливой, состоявшейся женщины.

Она родилась в сорок первом. До четырех лет знала: папа на войне. Как почти у всех ребятишек села. А в январе, когда ей исполнилось четыре, пришла похоронка. Она, ее сестра и брат были обречены расти без отца. Как многие из этого поколения.

Нелегко было матери одной поднимать троих малышей. Помогали братья и сестры: у бабушки было 16 детей, после войны осталась половина... Мама охотно принимала помощь, маленькая Света несколько лет жила у теток в Молдавии. Правда, когда у

друзей одной из них возникла мысль удочерить ясноглазую смышленную девочку, мама категорически заявила: возвращайся домой! Так что школу оканчивала в родных краях.

...Иногда мать смотрела на дочь каким-то особенным долгим взглядом, а потом говорила: «Как ты на отца похожа! – и добавляла. – Был бы он жив, многого бы добился». Словно программируя дочь на успех.

Конечно, о каком-то особенном успехе девчонка тогда не думала. Училась прилежно, летом вместе со сверстницами ворошила зерно, ходила встречать рассвет и пела, голосом Господь не обделил. Получив аттестат зрелости, задумалась о поступлении в вуз. Да только осуществление желания пришлось на два года отложить: решила сперва заработать немного денег, чтобы придется, а то и в институт показаться не в чем. Работу, впрочем, выбрала не особенно денежную, зато, как выяснилось впоследствии, чрезвычайно полезную для будущего лидера: стала старшей пионервожатой.

А через два года поступила на историко-филологический факультет педагогического института. Новая жизнь прямо-таки огулила обилием возможностей: худо-

жественная самодеятельность, спортивные секции, студенческое научное общество. Удивительно, но она успевала все: пела в хоре и сольно, танцевала, являлась капитаном волейбольной команды. А ее научная работа была замечена и опубликована в межвузовском научном журнале. То, что училась достойно, само собой разумеется. Бывший в ту пору ректором института Павел Иванович Кабанов не сомневался в том, что эта студентка скажет свое слово в науке. И все-таки не пенял ей, что выбрала другой путь, напротив, всегда с гордостью следил за ее продвижением и интересовался делами.

Заканчивалась студенческая жизнь, кипучая натура жаждала новых впечатлений. Просила распределение в Салехард или Чечено-Ингушетию, но... Все подружки выходили замуж.

Из семейного альбома. Рождение новой семьи. Владислав и Светлана Кононовы